

Павлушков Александр Рудольфович

канд. ист. наук, доцент

ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики ФСИН России»

г. Вологда, Вологодская область

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация: в статье рассматривается механизм участия Русской православной церкви в правоохранительной деятельности государства в XVIII–XIX столетия. На основе законодательства раскрыты формы участия и взаимодействия органов государства и церкви в обеспечении правопорядка. Особо выделяется роль Святейшего Синода, епархиального архиерея и приходского священника по надзору за населением и соблюдению законности.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, Российская империя, Русская православная церковь, Святейший Синод, епархиальный архиерей, приходской священник.

Понятие правоохранительной деятельности многоаспектно. В широком смысле оно подразумевает охрану правопорядка; в узком – особый вид государственной деятельности, осуществляемый специально уполномоченными органами государственной власти [7, с. 299]. Целью правоохранительной деятельности является обеспечение правопорядка, основанного на реализации принципов законности и предполагающего упорядоченность общественных отношений, что выражается в правомерном поведении их участников [1]. Из вышесказанного следует, что именно на специально созданные органы государственной власти возлагаются функции правоохраны и обеспечения правопорядка. Действительность оказывается несколько сложнее: правоохранительные органы разнообразны по своему статусу и выполняемым задачам, поэтому в научной литературе можно встретить различные их классификации [6, 9].

По мнению А.М. Тарасова отсутствие исчерпывающего нормативного закрепления понятия «правоохранительная деятельность» обусловлено быстро

меняющейся структурой правоохранительной системы, когда «одни органы упраздняются, другие – создаются». Он же справедливо замечает, что на определенных этапах развития общества функции правоохраны могут быть возложены на органы исполнительной власти, для которых данная деятельность является несвойственной [7, с. 299, 302]. В тоже время, утверждение о том, что только демократическому обществу присуща полноценная законность, в большей степени является лукавством. Оно отражает лишь современное представление о понимании свободы, гражданского общества и правопорядка в целом [5]. В иных условиях и в другой исторической реальности акценты могли быть сделаны совершенно по-другому. С учетом того, что современное западное общество очень далеко от тех идеалов о ценности человека, свободе и толерантности, вопрос о присущей для демократии законности, как ее наиболее типичном свойстве, является скорее предметом теоретической дискуссии, отражающей возможности многовариативных моделей общественного развития.

В контексте обострения современной международной ситуации представления о роли правоохранительных органов в обеспечении демократических ценностей подвергаются глубокому переосмыслению.

Исторический опыт России, где демократические институты не получили должного развития, тем не менее демонстрирует наличие эффективной правоохранительной системы, в которую были включены и общественные образования. Таким социальным институтом, которому государство делегировало часть правоохранительных задач была Русская православная церковь (далее РПЦ). Длительное время она частично выполняла государственные функции. Ее роль как субъекта правоохраны значительно усилилась в имперский период, когда церковь была интегрирована в систему органов государственной власти, получив соответствующее название «государственной церкви» [2]. Власть церкви как государственного органа распространялась на все государственное пространство. Например, в пар. 23 Устава Духовных консисторий 1841 г. указывалось, что «господствующая Православная католическая церковь имеет право в пределах государства убеждать иноверцев к принятию ее учения» и, наоборот, в случае

подозрения в неверности православию совместно с государственными органами – принимать все меры для пресечения таких шагов.

Святейший Правительствующий Синод контролировал деятельность церковных учреждений. При этом Синод выступал одновременно в двух ипостасях: как высший орган церковной власти (так называемое духовное правительство) и, как особый орган исполнительной власти государства [3]. Такое раздвоение отражалось и на нормотворческой деятельности Синода. В том случае, когда постановления Синода принимались от лица государства, они всегда согласовывались с императором, о чем делалась соответствующая запись: «по высочайшему повелению» или «по указу Его Императорского Величества» [4, с. 32], как о совместно принятом документе, где верховенство принадлежало императору. В остальных случаях, когда решения касались исключительно церковных дел, духовное правительство действовало самостоятельно. По ряду вопросов (борьба с сектами; соблюдение порядка в церкви во время богослужения; чествование церковных праздников, имеющих государственный статус; храмостроительство) Синод взаимодействовал с Министерством внутренних дел [4, с. IV].

На первый взгляд, некоторые из указанных вопросов вызывают недоумение. Однако все сомнения рассеивает обращение к полному собранию законов Российской империи и к Уставу духовных консисторий – основному документу, регулирующему деятельность церковных учреждений. В частности, Министерство внутренних дел и гражданские местные власти контролировали, чтобы храмы не возводились «посреди обывательских строений», чтобы «при строительстве использовались только разрешенные материалы», чтобы соблюдался порядок при строительстве и обеспечивалась охрана объекта [4, с. 19]. Закон обязывал «полицейских чиновников и доверенных духовных лиц» не только собирать сведения о прилегающей территории к храму с указанием сведений о проживающем на ней населения, но и «входить в сношения с гражданским начальством, нет ли каких препятствий к сооружению церкви» [4, с. 20]. Совместно с МВД прорабатывались вопросы противопожарной безопасности в церквях.

В XIX веке круг высших государственных инстанций, с которыми постоянно взаимодействовал Синод, расширился. Если в XVIII веке духовное правительство по вопросам обеспечения правопорядка сотрудничало с Тайной канцелярией и Сенатом, то в XIX веке заметно усиливается роль Министерства внутренних дел. Анализ постановлений Синода второй четверти XIX века показывает, что нормотворческая деятельность Синода происходила при непосредственном участии таких государственных органов, как: Комитет министров, Сенат, МВД. С последним духовная коллегия решала вопросы по самым различным направлениям, в том числе и обеспечения правопорядка в епархиях. Удельный вес принятых совместно Синодом и МВД решений по вопросам обеспечения правопорядка в стране был небольшим, поскольку основу взаимодействия составляла правоприменительная практика. В рабочем порядке Консистория и Синод сотрудничали с правоохранительными органами государства по вопросам надзора за населением.

Ключевая роль принадлежала приходскому священнику, который следил за поведением прихожан. Ему предписывалось «по воскресным дням давать поучения» населению (Устав. пар. 11). Обо всех происшествиях в церквях священник докладывал архиерею. Если обвиняемый был светским лицом, то епархиальное начальство было обязано сообщить гражданским властям «с требованием о последующем уведомлении» о принятых мерах [4, с. 16]. Священник нес персональную ответственность за бездействие во время беспорядков населения. Ему вменялось доступными для него средствами (призывами, поучениями, наложением церковного наказания) бороться с участниками социальных протестов. Участие священнослужителя на стороне бунтующих являлось преступлением и преследовалось в уголовном порядке. 26 апреля 1826 г. по указу императора Синод вынес решение о предании гражданскому суду священника И. Лукина, который 14 февраля того же года во время воскресной божественной литургии допустил присягу крестьян Нижегородской губернии о неповиновении помещикам [4, с. 50].

Не мене важной была и роль епархиального архиерея. Он ежегодно объезжал епархии с целью пресечения суеверий «независимо от мер, принятых местным гражданским начальством» [4, с. 6–7]. Последнее означало, что деятельность архиерея по надзору за соблюдением правопорядка в епархии осуществлялась совместно с органами исполнительной власти на местах с целью выявления угроз и принятия мер борьбы с противниками общественного строя. По вопросам обеспечения правопорядка епархиальный архиерей тесно взаимодействовал с губернатором, докладывая о принятых мерах в Синод. К вопросам совместного ведения епархиального архиерея и губернатора относилось также: недопущение оскорблений Святой церкви, пресечение ереси, выявление раскола [4, с. 7–8].

Таким образом, создание Петром I полицейского государства привело к участию РПЦ в правоохранительной деятельности. Ее содержание менялось в разные исторические периоды. В вопросах правоохраны были задействованы такие церковные инстанции, как Синод, епархиальный архиерей, приходской священник. Следовательно, государству удалось не только подчинить общественные институты, но и найти им новое применение.

Список литературы

1. Большой юридический словарь / под ред. С.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М.: Инфра-М, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17405> (дата обращения: 20.04.2024).

2. Павлушков А.Р. Социально-исторический контекст появления государственной церкви в России / А.Р. Павлушков // Историческая наука и образование: прошлое, настоящее и будущее. IV Смирновские чтения: материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 1 апр. 2019 г.) / редкол.: О. Н. Широкова [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2019. – С. 240–243. EDN ZCMXFB

3. Павлушков А.Р. Особенности оформления правового статуса Святейшего Синода как государственно-церковного органа в первой половине XVIII века / А.Р. Павлушков // Сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. – 2020. – №5 (10). – С. 21–26.

4. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи. – Т. 1. – 1825.
5. Працко Г.С. Право и законность как основа правопорядка / Г.С. Працко // Философия права. – 2028. – №2 (85). – С. 164–169.
6. Правоохранительные органы: курс лекций и учебно-методические материалы / под ред. Ю.А. Лукичева. – СПб.: Астерион, 2020. – 336 с.
7. Тарасов А.В. К вопросу о понятии правоохранительной деятельности и о правоохранительных органах / А.В. Тарасов // Вестник Нижегородской академии МВД. Серия: Юридическая наука и практика. – 2028. – №4 (44). – С. 299–305.
8. Устав духовных консисторий. – СПб.: Синодаль. тип., 1883. – 201 с.
9. Шамардин А.А. Правоохранительные органы (судоустройство): учебник для вузов / А.А. Шамардин. – Оренбург: Университет, 2021. – 221 с.